

СНЕЖНАЯ КРЕПОСТЬ

(посвящается В. Е. Корнееву)

Доходило зимой до нелепости,
С поля боя не жди, не сбегу.
Наспех строили снежные крепости
Против дотов на том берегу.
 Затаившись за мерзлыми кочками,
 Круги ада прошли мужики,
 Не отдали Полян с Голубочками,
 Не отдали могучей Оки.
В твердость снега не очень-то верилось,
От осколков навряд ли спасет.
Но молились и втайне надеялись:
Будем живы, авось пронесет.
 Смерть и кровь — вот все будни солдатские,
 Снова взрыв, хоть фашист не стрелял...
 Под могилы взрывали под братские,
 Лом промерзшую землю не брал.
Обелиски и дали безбрежные,
Тишина здесь сегодня, покой...
И хоть строили крепости снежные,
Но стальную солдатской рукой.

ДВА ОБЕЛИСКА

Два обелиска за одной оградой,
Отец и сын, за них и боль вдвойне.
Отец героически пал под Сталинградом,
А сын в Афгане, на чужой войне.

Верны присяге, Родине и флагу,

Их героизму нечего учить.
Представлены к медалям «За отвагу»,
При жизни не успели получить.
А внук в Чечне с десантным батальоном,
В кровавой бане, где и смерть, и риск.
Повышен в должности, досрочно стал майором.
Семье не нужен третий обелиск.

ОБ ОТЦЕ

Говорил мне отец, завещал, умирая:
«Окажи, сын, мне честь, не сочти, сын, за труд,
Принеси мне сто грамм на девятое мая,
В День Победы друзей боевых помянуть».
О себе на войне он рассказывал мало.
Чаще просто молчал, разговор уводил,
И не знай я про орден Солдатская Слава,
Вряд ли мог бы поверить, что он победил.
Орден в ту войну просто так не давали,
А за пот и за кровь, за героическую смерть.
Не за орден солдаты в бою умирали,
А чтоб свастику с карты планеты стереть.

О ВОЙНЕ

Хлестко выстрелил танк,
Оборвав пулеметную рвоту.
Переполз наш окоп,
По-хозяйски урча, не спеша.
Друг гранату в него,
А потом отсекали пехоту
Мы с моим земляком,
Раскалив докрасна ППШа.
А потом мы ползли
Меж кусками кровавого мяса,
Напугав даже смерть,
За счастливую в будущем жизнь.
Нам теперь говорят,
Что мы воины высшего класса,
А тогда политрук:
«Брат, умри,
Но хоть двадцать минут продержись!»
Знает, видно, лишь Бог,
Сколько пролито крови и пота.
Редко кто с тех полей
Возвратился с победой домой,
Но в руках у праправнука
Старое, желтое фото.
А на фото том
Я, в Бессмертном полку — рядовой.

* * *

Ту высоту мы брали вместе с Борькой,
Здесь были мы, на высоте — их дзот...
Я накрываю хлебом стопку горькой,
Хотя он с сорок третьего не пьет.
Он встал один, вперед рванулся первым
И рота через миг пошла за ним.
А он с размаха рухнул вдруг на землю.
Я шел за ним и я остался жив...
Мы хоронили Борьку без салюта —
Тогда патронам цену каждый знал!
Горели души ненавистью лютой
И лютый ветер в лица нам хлестал.
Вот вновь мы здесь и, вроде, та же зорька,
И тот же ветер в лица снегом бьет...
Букет цветов и рядом стопка горькой,
Хотя он с сорок третьего не пьет.